

Научная статья
УДК 811.11-112
DOI: 10.18384/2949-5075-2026-1-126-137

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ЗАИМСТВОВАННОГО СУФФИКСА -ING / -ИНГ В НЕМЕЦКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Первак Т. В.^{1*}, Казачевская О. В.¹, Кукина Н. В.²

¹ Государственный университет просвещения, г. Москва, Российская Федерация

² Московский государственный институт международных отношений (университет)

Министерства иностранных дел Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор, e-mail: alexfirst@yandex.ru

Поступила в редакцию 31.07.2025

После доработки 10.08.2025

Принята к публикации 11.08.2025

Аннотация

Цель. Выявить и сравнить словообразовательные возможности английского суффикса *-ing* в немецком и русском языках.

Процедура и методы. Ключевым методом исследования стал сопоставительный метод, при помощи которого установлены особенности функционирования существительных с суффиксом *-ing / -инг* в немецком и русском языках. В ходе исследования описаны словообразовательные отношения, отражающие семантическую сочетаемость суффикса *-ing / -инг* с производящей основой в словообразовательных моделях немецкого и русского языков.

Результаты. Проведённый анализ показал различия в уровне адаптации суффикса *-ing / -инг* к словообразовательной системе немецкого и русского языков. Спецификой суффикса *-инг* в русском языке является его способность к деривации с существительными, не выражающими процессуальную семантику; эту функцию берёт на себя суффикс.

Теоретическая значимость. Исследование углубляет представления о словообразовательных отношениях в языке, в частности о процессе словообразовательной ассимиляции заимствованных аффиксов к системе другого языка.

Ключевые слова: словообразование, деривация, дериват, неoderиват, суффикс *-ing / -инг*, процессуальная семантика, ассимиляция, словотворчество

Для цитирования:

Первак Т. В., Казачевская О. В., Кукина Н. В. Словообразовательный потенциал заимствованного суффикса *-ing / -инг* в немецком и русском языках // Вопросы современной лингвистики. 2026. № 1. С. 126–137. <https://doi.org/10.18384/2949-5075-2026-1-126-137>

Original research article

WORD-FORMATION POTENTIAL OF THE BORROWED SUFFIX -ING IN GERMAN AND RUSSIAN

T. Pervak^{1*}, O. Kazachevskaya¹, N. Kukina²

¹ Federal State University of Education, Moscow, Russian Federation

² Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (MGIMO University), Moscow, Russian Federation

*Corresponding author, e-mail: alexfirst@yandex.ru

Received by the editorial office 31.07.2025

Revised by the author 10.08.2025

Accepted for publication 11.08.2025

Abstract

Aim. To identify and compare the word-formation capabilities of the English suffix *-ing* in German and Russian.

Methodology. The key method of the study was the comparative method, which was used to establish the features of the functioning of nouns with the suffix *-ing* in German and Russian. The study describes word-formation relations that reflect the semantic compatibility of the suffix *-ing* with the productive base in word-formation models of the German and Russian languages.

Results. The analysis showed differences in the level of adaptation of the suffix *-ing* to the word-formation system of the German and Russian languages. The specificity of the suffix *-ing* in the Russian language is its ability to be derivated with nouns that do not express procedural semantics; this function is assumed by the suffix.

Research implications. The study deepens the understanding of word-formation relations in the language, in particular, the process of word-formation assimilation of borrowed affixes to the system of another language.

Keywords: word formation, derivation, derivative, neoderivat, suffix *-ing*, procedural semantics, assimilation, word creation

For citation:

Pervak, T. V., Kazachevskaya, O. V. & Kukina, N. V. (2026). Word-formation potential of the borrowed suffix *-ing* in German and Russian. In: *Key Issues of Contemporary Linguistics*, 1, pp.126–137. <https://doi.org/10.18384/2949-5075-2026-1-126-137>

Введение

В современных исследованиях лингвисты всё чаще обращают внимание на активное проникновение в современный русский язык так называемых «инговых» слов. Об этом свидетельствуют, в частности, работы С. Д. Левиной, И. А. Вотяковой, А. Н. Дьякова и Е. В. Скворецкой, Н. Е. Петровой и Г. С. Самойловой, А. Романик и др. Особое внимание процессу интеграции форманта *-инг* в словообразовательную систему русского языка уделяется в работе С. Д. Леви-

ной [1]; И. А. Вотякова, углубляя данный вопрос, анализирует факторы, препятствующие формированию полноценного словообразовательного типа с суффиксом *-инг* [2]. А. Н. Дьяков и Е. В. Скворецкая прослеживают «расширение словообразовательного поля суффикса *-инг* по сравнению с языком-источником», отмечая, что «в качестве производящих основ выступают и собственные имена (Сталинг), и конкретные существительные (сарделинги), и словосочетания (метробабка-дуринг)» [3, с. 186].

В исследовании А. Романик внимание сосредоточено на функциональных и стилистических аспектах дериватов и не-дериватов с финалью *-инг* [4], а Н. Е. Петрова и Г. С. Самойлова описывают различные семантические группы «инговых» существительных с точки зрения глагольно-именных функциональных свойств на основе парадигматических и синтагматических отношений [5]. В сопоставительном аспекте этот вопрос освещается в исследованиях О. Ермачковой на материале русского и словацкого языков [6], Е. Коряковцевой – на материале русского, польского и чешского языков [7]. Словообразовательные процессы в современном немецком языке, происходящие под влиянием английского языка, в том числе и с применением суффикса *-ing*, изучаются в работах В. Флейшера и И. Барц [8], Г. Р. Искадаровой [9], П. Айзенберга [10].

Словообразование, безусловно, находится под влиянием экстралингвистических факторов, оно впитывает и отражает в языковом выражении происходящие в обществе социально-экономические процессы. Как отмечает Н. С. Валгина, «законы аналогии, экономии речевых средств, законы противоречий, как правило, на уровне словообразования поддерживаются или стимулируются социальными причинами» [11, с. 131]. Солидный пласт дериватов с суффиксом *-инг* свидетельствует как о масштабном проникновении английских слов в современный русский язык для номинации новых понятий, явлений, терминов (*фишинг, пирсинг, майнинг*), так и о расширении сферы неузального словообразования в словотворческих целях (*диванинг, каморкинг, монастыринг, хоббиквартиринг*). Возникает закономерный вопрос, наблюдается ли в немецком языке подобный языковой тренд, есть ли различия в кодификации «инговых» слов в русском и немецком языках. Этим определяется актуальность темы исследования.

Цель работы состоит в том, чтобы сопоставить словообразовательный потенциал английского суффикса *-ing* в немецком и русском языках. Поставленная цель определила задачи исследования: 1) описать специфику заимствованного суффикса *-ing / -инг* в словообразовательных системах немецкого и русского языков; 2) охарактеризовать «инговые» дериваты, принимая во внимание особенности их функционирования в немецком и русском языках, выявить их сходства и различия. Для сбора эмпирического материала на русском языке привлекались онлайн-словари «Толковый словарь русского языка»¹, «Большой толковый словарь русского языка»², публикации на интернет-страницах газет «Парламентская газета», «Комсомольская правда», социальные сети и сайты из сети Интернет, национальный корпус русского языка³, немецкие примеры отобраны из онлайн-словарей немецкого языка Duden⁴, немецко-русского онлайн-словаря multitrans⁵, корпуса немецкого языка DWDS⁶. В работе применялись общенаучные методы (анализ, синтез, индукция) и частные лингвистические методы (описательный, сопоставительный, метод непосредственно составляющих).

¹ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс]. URL: <https://ozhegov.slovaronline.com> (дата обращения: 11.05.2025).

² Кузнецов С. А. Большой толковый словарь русского языка // Справочно-информационный портал «Грамота.ру». URL: <https://gramota.ru/biblioteka/slovari/bolshoj-tolkoviy-slovar> (дата обращения: 11.05.2025).

³ Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 11.05.2025).

⁴ Duden [Электронный ресурс]. URL: <https://www.duden.de/> (дата обращения: 15.07.2025).

⁵ Multitrans [Электронный ресурс]. URL: <https://www.multitrans.com> (дата обращения: 15.07.2025). Далее – Multitrans.

⁶ DWDS [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dwds.de/> (дата обращения: 10.05.2025). Далее – DWDS.

Характеристика суффикса *-ing / -инг* в словообразовательных системах немецкого и русского языков

Словообразовательный суффикс *-инг* в русском языке является заимствованным суффиксом, происходящим от английского *-ing*. В английском языке суффикс *-ing* выполняет разные функции, ключевыми являются следующие: образование грамматической формы глаголов («продолженное», длительное действие – *Continuous Tenses*), образование особой отглагольной формы (герундий), образование отглагольного существительного, обозначающего процесс, образование причастия настоящего времени или прилагательного. В последние десятилетия, на фоне активного заимствования английских слов, английский суффикс *-ing* всё чаще используется для образования новых слов в других языках. К уникальной особенности форманта *-инг* можно отнести его способность вступать в деривационный процесс как с английскими, так и с русскими мотивирующими основами, что делает его полноценным элементом словообразовательной системы русского языка, например, *фишинг* (от англ. *fish*), *стретчинг* (от англ. *stretch*), *зацепинг* (от рус. *зацепиться*) или *болотинг* (от рус. *болото*).

Исследования лингвистов показывают, что суффикс *-инг* становится всё более продуктивным в русском языке [2; 3; 4]. Несмотря на заимствованный характер, суффикс адаптирован к русской морфологической системе, что подтверждается частотой его использования и наличием лексикографической фиксации в словарях. Как пишет О. Ермачкова, «с точки зрения освоенности лишь некоторая часть слов на *-инг* полностью ассимилировалась в исследуемых языках графически, грамматически, словообразовательно, семантически (напр.: маркетинг, мерчендайзинг, консалтинг). Большая же половина инговых слов находится в пограничном состоянии. Такие слова адап-

тировались к нормам языка, но все еще неcodифицированы (хэдхантинг, дауншифтинг, моббинг и др.)» [6, с. 56]. Иная ситуация наблюдается в немецком языке. Согласно В. Флейшеру и И. Барц «суффикс *-ing* встречается в заимствованиях из английского языка. Он обозначает отглагольные абстрактные существительные, такие как *Banking, Doping, Leasing* и т. п., однако практически не использовался в качестве суффикса в литературном немецком языке, за исключением шуточных окказионализмов с исконной основой, например, *EM-Gruppen-Fußball-Gucking-und-Saufing*» [8, S. 216].

С помощью суффикса *-ing / -инг* как в немецком, так и в русском языках образуются существительные с процессуальной семантикой [3, с. 181; 9, с. 158], которые обозначают действие по мотивирующему глаголу. В качестве примера приведём такие слова, как *тренинг* – *Training*, *фишинг* – *Fishing* или *фудшеринг* – *Foodsharing*, которые акцентируют внимание на процессе, а не на результате действия:

(1) «В Госдуму внесут законопроект о так называемом фудшеринге – бесплатной передаче магазинами продуктов нуждающимся»⁷.

(2) *Lebensmittel, die übrig sind, weitergeben und sich gratis etwas holen, das nennt sich Foodsharing*⁸. В данном примере также наблюдается инкорпорирование словообразовательной морфемы *food*, уточняющей действие глагола *share / делиться*.

Такие существительные активно используются для номинации новых явлений и предметов в нашей жизни, для расширения терминологического аппарата научных отраслей. Это характерно как для русского, так и для немецкого языка. Для наглядности приведём часть эмпири-

⁷ Крюков М. В Госдуму внесут законопроект о фудшеринге [Электронный ресурс] // Парламентская газета : [сайт]. URL: <https://www.pnp.ru/social/v-gosdumu-vnesut-zakonoproekt-o-fudsheringe.html> (дата обращения: 15.05.2025).

⁸ Здесь и далее (если не указано иное) иллюстративный материал представлен из корпуса DWDS.

ческого материала, распределённого по тематическим группам:

спорт, фитнес и туризм: кемпинг / *Camping*, глэмпинг / *Glamping*, сёрфинг / *Surfing*, кёрлинг / *Curling*, картинг / *Karting*, стритрейсинг / *Streetracing*, стретчинг / *Stretching*, дайвинг / *Diving*, рафтинг / *Rafting*, треккинг / *Trekking*;

красота и уход: пилинг / *Peeling*, стайлинг / *Styling*, слимминг / *Slimming*;

медицина: скрининг / *Screening*, мониторинг / *Monitoring*;

музыка: джемминг / *Jamming*, миксинг / *Mixing*, мастеринг / *Mastering*, стриминг / *Streaming*, репетинг / *Repeating*, скэттинг / *Scatting*, диджеинг / *DJing*, скретчинг / *Scratching*;

маркетинг и реклама: мерчандайзинг / *Merchandising*, брендинг / *Branding*, ребрендинг / *Rebranding*, таргетинг / *Targeting*, аутсорсинг / *Outsourcing*;

финансы и бизнес: майнинг / *Mining*, трейдинг / *Trading*, фишинг / *Fishing*, инвестинг / *Investing*, кредитинг / *Crediting*, консалтинг / *Consulting*, нетворкинг / *Networking*, менеджинг / *Managing*;

технологии: граббинг / *Grabbing*, парсинг / *Parcing*, хостинг / *Hosting*;

обучение и образование: тренинг / *Training*, коучинг / *Coaching*, эдвайзинг / *Advising*, брейнсторминг / *Brainstorming*.

Таким образом, в новой терминологии, обслуживающей различные профессиональные отрасли, активно используется суффикс *-ing / -инг* для номинации новых явлений, процессов, предметов. В качестве производящей основы при этом доминируют прямые или адаптированные англицизмы.

Новая терминология отмечается в отношениях молодого поколения. Наиболее точно передать тип межличностных отношений в среде зумеров как в русском, так и в немецком языках помогают такие слова, как *бенчинг / Benching* от англ. *bench* / скамья (удержание кого-либо в стороне в качестве запасного варианта во время преследования других романтических интересов), *орбитинг /*

Orbiting от англ. *orbiting* / нахождение на орбите (это явление, когда человек, с которым у тебя ранее были романтические или дружеские отношения, прекращает контакт, но продолжает наблюдать за тобой в социальных сетях, смотреть сторис и ставить лайки), *свайпинг / Swiping* от англ. *swipe* (пролистывание, «смахивание» кандидатов вправо для выражения симпатии или влево для пропуска), *лавбомбинг / Lovebombing* от англ. *love* и *bomb* / бомбардировать любовью, *покетинг / Pocketing* от англ. *rocket* / карман (один из партнёров скрывает отношения от друзей, семьи и коллег), *хардболлинг / Hardballing* от англ. *hard* и *ball* (человек открыто озвучивает свои ожидания новым знакомым, например, желание серьёзных отношений или неготовность вступать в брак). Приведём два примера в контексте на материале немецкого и русского языков:

(3) „Partnersuche im Internet könnte so angenehm sein, gäbe es die ganzen hinterhältigen Trends wie Orbiting, Benching, Breadcrumbing und Cushioning nicht“.

(4) «Бенчинг и орбитинг – это как качели: не то, чтобы встречаемся, но качаемся рядом и всё время ждём, когда кто-то соскочит!»⁹.

К дальнейшим словообразовательным возможностям можно отнести появление телескопизмов, «образованных слиянием сегментов двух исходных усечённых слов» [12, с. 232], как в русском, так и в немецком языке, например, *глэмпинг* (гламур + кэмпинг), *снурфинг* (snow + серфинг):

(5) „Die Grenzen zwischen Camping und ‘Glamping’ sind fließend“.

(6) «В глэмпинге запрещена громкая музыка и пьяные веселья, плюс палат-

⁹ Суворова О. С. Бенчинг и орбитинг: новые формы избегания в отношениях и их влияние на психику [Электронный ресурс] // Психологи на b17.ru : [сайт]. URL: <https://www.b17.ru/article/634232/?ysclid=mdfngf63mu157380248> (дата обращения: 15.07.2025).

ки расположены на хорошем удалении друг от друга, что создает эффект «единенности»¹⁰.

В связи с этим стоит отметить наблюдения лингвистов относительно того, что телескопия становится достаточно распространённым способом словообразования в современном русском языке (см., например, [13, с. 84]).

Функционирование неодериватов и дериватов с суффиксом *-ing / -инг*

Новейшей тенденцией выступает создание неодериватов, интуитивно понятных носителям языка за счёт известной производящей основы, выраженной русским нарицательным существительным. «Производное слово чаще всего является результатом свёртывания синтаксической структуры – словосочетания или предложения, поэтому оно всегда может быть «развернуто» в конструкцию, в состав которой входит производящее слово» [14, с. 137], так, например, *монастыринг* означает уход в монастырь, чтобы поправить психологическое здоровье. Суффикс *-инг* в таких словах позволяет передать семантику процесса выполнения действия, например, *доинг* – дойка коров, *собачинг* – отстрел бездомных собак, *болотинг* – уход в заболоченные места и уединение с природой, *коровинг* – сельский / фермерский туризм, *диванинг* – отдых или отпуск на диване. Рассмотрим примеры таких слов в контексте:

(7) «'КП' уже писала про избинг с доингом и сенокосингом (отдых в деревенских реалиях). А теперь, похоже, появится еще и монастыринг. И хотя выяснилось, что такой вид перезагрузки еще только зародился и пока не достиг пика популярно-

сти, это вполне может произойти, судя по ажиотажу»¹¹.

(8) «Вслед за монастырингом россияне и белорусы увлеклись болотингом. Люди выбирают в отдалённые заболоченные места, погружаются в трясину, собирают морошку и уединяются с природой»¹².

Как видно из контекстов (7) и (8) неодериваты *избинг*, *сенокосинг* и другие созданы для конкретной ситуации и не имеют широкого употребления, поскольку используются в большей мере для языковой игры. Они не зафиксированы в словарях и встречаются, как правило, в неформальной речи, художественных текстах или рекламе, но не в официальных или академических текстах.

Как отмечает С. Д. Левина, реципиенты, занимаясь словотворчеством, ощущают новизну форманта *-инг*, игровой характер созданных по этой модели окказионализмов, их нарочитой семантической или лексической избыточности [1, с. 35]. «Инговые» неодериваты имеют, как правило, выраженную стилистическую окраску, которая может варьироваться от нейтральной до разговорной, фамильярной или даже жаргонной. Это позволяет употреблять их в различных функциональных стилях и контекстах – от официальных до неформальных. Такие слова часто используются для передачи эмоционального состояния или отношения к процессу, например:

(9) «Грустинг, нытинг, это уже прошлый век. Сейчас спасает только плакинг. Вы на каком этапе?»¹³.

¹⁰ РЯБИНИН life. Чем хорош и чем плох "глэмпинг", и что утопит его в России [Электронный ресурс] // Дзен : [сайт]. URL: <https://dzen.ru/a/YPsH11Y98iGBjZkr?ysclid=mdfphxq47872775747> (дата обращения: 17.07.2025).

¹¹ Карпицкая Д. Российская молодежь вместо отпуска уезжает жить и трудиться в монастырь: это новый модный способ отдыха [Электронный ресурс] // КП.RU : [сайт]. URL: <https://www.kp.ru/daily/27650/5001228/> (дата обращения: 15.05.2025).

¹² Топор. Вслед за монастырингом россияне и белорусы увлеклись болотингом // ВКонтакте. URL: https://vk.com/wall-184225789_21314745 (дата обращения: 17.05.2025).

¹³ Что там у Фрэнсис Кель? : telegram-канал. URL: <https://t.me/s/franciskehl?before=8922> (дата обращения: 15.05.2025).

Неодериваты на *-инг* часто используются с ироничным или шутливым подтекстом. Так, *жабинг* или *хрюкинг* могут вызывать у реципиента улыбку благодаря своей необычности. К подобным окказионализмам прибегают для создания комического эффекта или снижения пафоса, например, *тусинг* (от *тусовка*) создаёт ощущение несерьёзности или легкомысленности:

(10) «Эта история началась, когда Кристина потеряла смысл жизни, устала убегать от проблем и почти погрузилась в депрессию. На помощь подруге пришла соседка Маша, у которой на все жизненные вопросы простой ответ – шопинг, тусинг и фитнесинг. Ну, и пироженинг с мороженнингом иногда»¹⁴.

Суффикс *-инг* придаёт деривату динамичность и экспрессию, например, *шопинг* (от англ. *shop*) приобретает в русском языке оттенок лёгкости и удовольствия от процесса покупок, *хайпинг* (от англ. *hype*) создаёт ощущение вовлечённости в тренды или популярные темы.

Суффикс *-инг* ассоциируется с англицизмами, которые часто воспринимаются как символы современности, прогресса и глобализации. Такие слова помогают передать дух времени и соответствовать современным тенденциям, например, *лайкинг* (от англ. *like*) и *репостинг* (от англ. *repost*) отражают современные реалии социальных сетей, *стриминг* (от англ. *stream*) подчёркивает актуальность цифровых технологий:

(11) «Начните использовать уже сегодня функцию – лайкинг, и вы увидите, как ваша страница в ВКонтакте будет привлекать все больше внимания, укрепляя ваш онлайн-имидж и открывая новые возможности для развития и продвижения»¹⁵.

¹⁴ Короче говоря, подруга решила бегать | ЗОЖНУ-ТЫЕ // Chortle City : RUTUBE-канал. URL: <https://rutube.ru/video/ccf3edd33a1208ce0e8924f169bc9ca1/> (дата обращения: 15.05.2025).

¹⁵ Фриланс маркетплейс KWORK [Электронный ресурс]. URL: <https://kwork.ru/smm/31547457/prodvizhenie-vkontakte-po-tsa-laying-mesyats-rekomenduuy> (дата обращения: 15.05.2025).

Использование суффикса *-инг* может быть способом стилизации под англоязычную речь, что особенно актуально в текстах, связанных с молодёжной культурой, технологиями или глобальными трендами. Благодаря таким словам язык становится более гибким и адаптивным к современным реалиям. *Трэвелинг* (от англ. *travel*) создаёт ощущение международного контекста, *кодинг* или *вайбкодинг* (от англ. *code*) подчёркивает связь с IT-сферой, например:

(12) «Изучение основ кодинга помогает развивать логическое мышление, решать задачи и создавать полезные проекты»¹⁶.

Дериваты с суффиксом *-инг* часто позволяют выразить сложное понятие одним словом, что делает речь более лаконичной, например: *фудшеринг* передаёт идею обмена продуктами питания без необходимости длинного объяснения.

Анализ эмпирического материала позволяет выделить цели заимствования или образования в русском языке слов с суффиксом *-инг*:

1. Для краткости, в целях экономии языковых средств: *трейдинг*, *монастыринг*. Как отмечает Н. В. Валгина, «ускорение темпов жизни усиливает действие закона речевой экономии, а рост эмоциональной напряжённости в жизни общества активизирует процессы образования эмоционально-экспрессивных типов словообразовательных моделей» [11, с. 131].

2. В целях эвфемизации, прежде всего с целью скрыть, замаскировать что-то нелицеприятное, негативное: *коучинг* (например, человек употребляет слово *коучинг*, если не хочет показывать, что у него какие-то проблемы, трудности и что он не может самостоятельно с ними справиться, поэтому вынужден обращаться за помощью к психологу); *скрининг* (так как медицинские анализы и обследо-

¹⁶ Программирование для начинающих: первые шаги в коднге [Электронный ресурс] // ПРОГ-КИДС : [сайт]. URL: <https://www.progkids.com/blog/programmirovanie-dlya-nachinayushih-pervyye-shagi-v-kodinge> (дата обращения: 15.05.2025).

ния часто ассоциируются с недомоганиями и болезнями, то выбор слова *скрининг* помогает снять возможные негативные эмоции и даже привлечь потенциальных пациентов); *моббинг* (это слово обозначает травлю в форме психологического насилия, проявляющуюся в систематическом и намеренном притеснении, унижении или отвержении кого-либо; на русском языке *моббинг* звучит менее грубо, нежели *травля*).

3. Для приукрашивания, повышения статуса, престижа: *мерчандайзинг* – продвижение товаров и торговых марок в крупной розничной торговле, *клининг* – уборка, *эдвайзинг* – консультирование бизнеса.

4. Из соображений привлекательности, следования моде, например, *стайлинг*, *сеттинг*, *пирсинг*, *стретчинг*.

5. Для обозначения новых процессов и понятий: *майнинг*, *парсинг*, а также для уточнения или дифференциации значения: *скретчинг*, *граббинг*. В то же время стоит отметить появление бесполезных слов, засоряющих язык, например: *планинг* (планер, ежедневник или планирование).

В немецком языке, как и в русском, «инговые» дериваты активно обслуживают понятийную сферу, пересекаясь во многих профессиональных отраслях: *Lifting* – лифтинг, *Tuning* – тюнинг, *Coaching* – коучинг и др. Как полагает П. Айзенберг, «инговые существительные обозначают процессы, но, кроме того, в немецком языке можно встретить англицизмы как термины для обозначения результатов процессов (*Briefing*, *Lifting*, *Ranking*, *Rating*, *Tuning*), событий (*Coaching*, *Meeting*, *Screening*, *Shopping*, *Sightseeing*, *Training*) и конкретных вещей (*Catering*, *Doping*, *Hair-Styling*, *Piercing*) [10, S. 106–107]. В немецких существительных такого типа «семантика процессуальности связана со значением глагольной основы» [15, с. 388], а в русских «инговых» неодериватах значение процессуальности придаёт сам формант *-инг*, так как

производящая основа является субстантивной.

В отличие от русского языка суффикс *-ing* в немецком языке практически не вступает в словообразовательный процесс с немецкими существительными, тем не менее, в корпусе немецкого языка зафиксированы единичные случаи словопроизводства от глагольных основ, например, от глагола *saufen* / *напиваться*:

(13) „Wir präsentieren fünf Vorschläge, wie man Gaming und Saufing lohnenswert verknüpfen kann“.

Такие слова, как *Gucking*, *Saufing*, на данный момент не характеризуются высокой частотностью употребления в немецком языке, поэтому могут быть обозначены как окказионализмы. Их значение не вызывает вопросов у немецкоязычных адресатов, но передача подобных окказионализмов при переводе на русский язык (с учётом экспрессивности и оригинальности обозначения) может представлять значительные трудности и потребовать применения особых переводческих стратегий, на что справедливо указывают О. П. Симутова и И. А. Шидловская [16, с. 430–431].

Стоит отметить, что в немецком языке заимствованный суффикс *-ing* менее продуктивен, чем в русском языке. Приведём пример образования слов от основы *Filter* с помощью разных суффиксов в немецком языке: дериваты *Filterung*, *Filtration*, *Filtern*, *Filtrieren*, *Filtering* имеют общее значение *фильтрация*, *фильтрование*, но различаются по сфере употребления и, соответственно, по оттенкам значения: *Filterung* – фильтрация (общеупотребительная лексика), *Filtration* – фильтрация, фильтрование жидкости, газа (в геологии, нефтяной и химической промышленности и т. д.), *Filtern* – процесс фильтрования (в астрономии, электронике, технике, химической и пищевой промышленности), *Filtrieren* – фильтрование, отфильтровывание, процеживание (в пищевой, химической, автомобильной промышленности), *Filtering* – филь-

трация, фильтрование (в компьютерной сфере) (см. соответствующие словарные статьи)¹⁷.

Примером дифференциации значения также может служить слово *Blocking* в немецком языке, образованное от основы *Block-* и заимствованного суффикса *-ing* с узкоспецифическим значением: слипание (листового материала) (см. соответствующую словарную статью)¹⁸.

Германисты отмечают, что «*-ing* всё чаще проникает в немецкий язык вместе с английскими словами, которые постепенно образуют отдельные анализируемые гнезда слов: *Camping – Camp – Camper – campen, Leasing – leasen, Shopping – shoppen – shop*» [8, S. 248]. Распространённой словообразовательной моделью в немецком языке является словосложение – соединение двух и более основ с помощью соединительных элементов или без них; существительные с суффиксом *-ing* могут выступать в качестве одной из основ такого сложного слова. Это может быть главная основа в сложном слове (*Bankenrating, Urlaubsfeeling*) или это основа-определение к понятию, выраженному главной основой (*Marketingvorstand, Merchandisinggeschäft, Dopingvergehen, Trainingsgelände*).

Суффикс *-инг* в русском языке утратил свою морфемную уникальность, обладает регулярностью и продуктивностью – активно участвует в деривационных актах [7, с. 85]. Об ассимиляции свидетельствуют «формы множественного числа наряду с единственным (кастинги, митинги и т. д.), формы прилагательных (боулинговый, демпинговый, рейтинговый, кемпинговый) и т. д. Глагольный суффикс

-ова(ть) также нередко участвует в деривации от англицизмов на *-инг*: *дайвинговать, шейпинговать* и т. д.» [6, с. 56].

Заключение

Таким образом, немецкий и русский языки по-разному кодифицируют слова с суффиксом *-ing / -инг*. Суффикс *-инг* представляет собой интересный пример взаимодействия языков и адаптации иностранных морфем в рамках именно русского словообразования. Большинство таких слов – прямые или адаптированные англицизмы. В русском языке суффикс *-инг* глубже ассимилировался со словообразовательной системой и демонстрирует широкую морфологическую и семантическую сочетаемость. Значительное количество неодериватов, обнаруженных в русском языке и практически отсутствующих в немецком, указывает на особый интерес к суффиксу *-инг* как инструменту для передачи иронии, экспрессии, юмора и т. п.

В заключение отметим, что проведённое исследование вносит определённый вклад в теоретическую разработку вопроса о словообразовательных отношениях в языке, в частности, углубляет знания о процессе словообразовательной ассимиляции заимствованных аффиксов к системе другого языка. Результаты исследования могут найти практическое применение при изучении немецкого и русского языков, в процессе преподавания теоретических курсов и лингвистического анализа языкового материала в рамках таких дисциплин, как словообразование, сопоставительная типология, межкультурная коммуникация.

ЛИТЕРАТУРА

1. Левина С. Д. Адаптация иноязычной морфемы *-инг* в русском языке начала XXI в. // VERBA. Северо-Западный лингвистический журнал. 2023. № 1 (6). С. 34–47. DOI: 10.34680/VERBA-2023-1(6)-34-47.
2. Вотякова И. А. Суффикс *-инг* в словообразовательной системе современного русско-

¹⁷ Multitran.

¹⁸ Multitran.

- го языка // Русский язык и культура в зеркале перевода. 2020. № 1. С. 275–282.
3. Дьяков А. И., Скворецкая Е. В. Суффикс -инг завоевывает свои позиции в русском словообразовании // Сибирский филологический журнал. 2013. № 4. С. 180–186.
 4. Romanik A. Существительные с финалью -инг в современном русском языке // Linguodidactica. 2023. Т. 27. С. 187–198. DOI: 10.15290/lingdid.2023.27.13.
 5. Петрова Н. Е., Самойлова Г. С. «Инговые» существительные как разновидность процессуальной лексики: к проблеме освоения новейших заимствований русского языка // Научный диалог. 2024. Т. 13. № 10. С. 65–83. DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-10-65-83.
 6. Ермачкова О. Англицизмы на -инг в русском и словацком языках // Филологический класс. 2020. Т. 25. № 1. С. 51–61. DOI: 10.26170/FK20-01-05.
 7. Коряковцева Е. Очерки о языке современных славянских СМИ (семантико-словообразовательный и лингвокультурологический аспекты). Siedlce: Wydawnictwo Uniwersytetu Przyrodniczo-Humanistycznego w Siedlcach, 2016. 152 с.
 8. Fleischer W., Barz I. Wortbildung der deutschen Gegenwartssprache. 4., völlig neu bearbeitete Auflage. Berlin: de Gruyter, 2012. 504 S.
 9. Искандарова Г. Р. Исследование стилистических потенций суффиксальных дериватов с суффиксами -о и -инг в современном немецком языке // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. 2010. № 9. С. 158–165.
 10. Eisenberg P. Anglizismen im Deutschen // Reichtum und Armut der deutschen Sprache: Erster Bericht zur Lage der deutschen Sprache / edited by Deutsche Akademie für Sprache und Dichtung and Union der deutschen Akademien der Wissenschaften, Berlin. Boston: De Gruyter, 2014. S. 57–120.
 11. Валгина Н. С. Активные процессы в современном русском языке. М.: Логос, 2003. 304 с.
 12. Дамбуев И. А. Телескопия как модель топонимного словообразования // Банзаровские чтения: материалы международной научной конференции, посвященной 200-летию со дня рождения Д. Банзарова и 90-летию БГПИ. Ч. 1. Улан-Удэ: БГУ, 2022. С. 230–236. DOI: 10.18101/978-5-9793-1709-0-230-236.
 13. Бугрышева Е. С. Типологическая характеристика ономастических реалий-неологизмов (на материале французских, английских и русских СМИ) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2017. № 4. С. 78–89.
 14. Новикова Л. Н. Особенности современных словообразовательных процессов в говорах и литературном языке // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. 2009. Т. 15. № 3. С. 134–137.
 15. Левина С. Д. Иноязычная неоморфема -инг в современном русском словообразовании // Активные процессы в современном русском языке: национальное и интернациональное: сборник научных статей. М.: Флинта, 2021. С. 386–397.
 16. Симутова О. П., Шидловская И. А. Переводческие стратегии при передаче окказионализмов с немецкого языка на русский // Мир науки, культуры, образования. 2022. № 6 (97). С. 430–433. DOI: 10.24412/1991-5497-2022-697-430-433.

REFERENCES

1. Levina, S. D. (2023). Adaptation of the borrowed morpheme *-ing* in Russian of the beginning of the 21st century. In: *VERBA. North-West linguistic journal*, 1 (6), 34–47. DOI: 10.34680/VERBA-2023-1(6)-34-47 (in Russ.).
2. Votyakova, I. A. (2020). Suffix *-ing-* in the word-formation system of the modern Russian language. In: *Russian language and culture in the mirror of translation*, 1, 275–282 (in Russ.).

3. Dyakov, A. I. & Skvoretzkaya, E. V. (2013). The suffix -инг wins its positions in the Russian word-formation. In: *Siberian Journal of Philology*, 4, 180–186 (in Russ.).
4. Romanik A. (2023). Nouns with the ending -ing in modern Russian. In: *Linguodidactica*, 27, 187–198. DOI: 10.15290/lingdid.2023.27.13 (in Russ.).
5. Petrova, N. E. & Samoylova, G. S. (2024). Ing-Nouns as a Type of Processual Lexicon: Addressing Issue of Recent Borrowings in Russian. In: *Nauchnyi dialog (Scientific Dialogue)*, 13 (10), 65–83. DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-10-65-83 (in Russ.).
6. Iermachkova, O. (2020). Anglicisms ending in -ing in Russian and Slovak languages. In: *Philological Class*, 25 (1), 51–61. DOI: 10.26170/FK20-01-05 (in Russ.).
7. Koryakovtseva, E. (2016). *Essays on the language of modern Slavic media (semantic-word-formation and linguacultural aspects)*. Siedlce: Wydawnictwo Uniwersytetu Przyrodniczo-Humanistycznego w Siedlcach (in Russ.).
8. Fleischer, W. & Barz, I. (2012). *Wortbildung der deutschen Gegenwartssprache*. 4., völlig neu bearbeitete Auflage. Berlin: de Gruyter.
9. Iskandarova, G. R. (2010). Research of the stylistic potentials of derivative nouns with suffixes -o and -ing in modern German. In: *Bulletin of Chelyabinsk State Pedagogical University*, 9, 158–165 (in Russ.).
10. Eisenberg, P. (2014). Anglizismen im Deutschen. In: *Reichtum und Armut der deutschen Sprache: Erster Bericht zur Lage der deutschen Sprache*; ed. by Deutsche Akademie für Sprache und Dichtung and Union der deutschen Akademien der Wissenschaften, Berlin. Boston: De Gruyter, S. 57–120.
11. Valgina, N. S. (2003). *Active processes in the modern Russian language*. Moscow: Logos publ. (in Russ.).
12. Dambuev, I. A. (2022). Blending as a means of toponymic word-formation. In: *Banzarov Readings: Proceedings of International Scientific Conference, Dedicated to the 200th anniversary of D. Banzarov and 90th anniversary BSPI-BSU (Ulan-Ude, March 30–31, 2022). Part 1*. Ulan-Ude: Buryat State University named after D. Banzarov, pp. 230–236. DOI: 10.18101/978-5-9793-1709-0-230-236 (in Russ.).
13. Bugrysheva, E. S. (2017). Typological characteristics of onomastic neologistic realia (in French, English and Russian mass media). In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Linguistics*, 4, 78–89 (in Russ.).
14. Novikova, L. N. (2009). Features of modern word-formation processes in dialects and literary language. In: *Vestnik of Kostroma State University named after N. A. Nekrasov*, 15 (3), 134–137 (in Russ.).
15. Levina, S. D. (2021). Foreign neomorpheme -ing in the modern Russian word-building. In: *Active processes in the modern Russian language: national and international*. Moscow: Flinta publ., pp. 386–397.
16. Simutova, O. P. & Schidlovskaya, I. A. (2022). Translation strategies for the transfer of occasional words from German to Russian. In: *The world of science, culture and education*, 6 (97), 430–433. DOI: 10.24412/1991-5497-2022-697-430-433 (in Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Первак Татьяна Владимировна (г. Москва) – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры германской и романской филологии факультета романо-германских языков Государственного университета просвещения;
<https://orcid.org/0000-0003-3427-3317>; e-mail: alexfirst@yandex.ru

Казачевская Ольга Васильевна (г. Москва) – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры германской и романской филологии факультета романо-германских языков Государственного университета просвещения;

<https://orcid.org/0009-0009-9612-5388>; e-mail: olga.kaz795@yandex.ru

Кукина Наталья Владимировна (г. Москва) – кандидат филологических наук, доцент кафедры немецкого языка Московского государственного института международных отношений (университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации,

<https://orcid.org/0000-0001-9547-6113>; e-mail: nataliya-vl@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Tatiana V. Pervak (Moscow) – Cand. Sci. (Philology), Assoc. Prof., Department of German and Roman Philology, Federal State University of Education;

<https://orcid.org/0000-0003-3427-3317>; e-mail: alexfirst@yandex.ru

Olga V. Kazachevskaya (Moscow) – Cand. Sci. (Philology), Assoc. Prof., Department of German and Roman Philology, Federal State University of Education;

<https://orcid.org/0009-0009-9612-5388>; e-mail: olga.kaz795@yandex.ru;

Natalya V. Kukina (Moscow) – Cand. Sci. (Philology), Assoc. Prof., Department of German Language, Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation;

<https://orcid.org/0000-0001-9547-6113>; e-mail: nataliya-vl@mail.ru